

Евгений ВЕЛТИСТОВ:

«Здравствуй! Меня зовут Электроник...»

Москва, правда - 1998, - 1 января, - с. в.

ОН ЖИЛ ГДЕ-ТО РЯДОМ

Владимир ПРИХОДЬКО

Кино с мальчишками-близнецами (Володя и Юра Торсуевы) крутят по TV на каникулы. Летом, осенью, зимой... Потому что подрастает новый зритель, а «старый» жаждет повторить удовольствие. Когда это кончится и кончится ли когда-нибудь, сказать трудно. Авторские TV не платит, так уж ловко устроились.

Трехсерийный фильм называется «Приключения Электроника». Так же, как повесть-первоисточник. Автор - Евгений Серафимович Велтистов (21.7.1934, Москва - 1.9.1989, там же), для меня просто Женя, в 1982 году получил Госпремию СССР. Фамилия греческого происхождения (велтиотос - лучший), возможно, была дана кому-то из его предков в духовном училище. Вспоминать таких предков было нельзя. Табу. Женя Велтистов, сын военного инженера, пошел учиться во второй год Отечественной войны. В 265-ю школу, Домниковская, 3. Школы теперь нет. Здесь сейчас проспект Сахарова, банк на банке.

Книг было мало, тетрадей еще меньше. Его детская мечта - стать продавцом детских книжек, чтоб прочитать все, не сбылась. Окончил журналистику МГУ. Взяли в «Огонек». Фельетоны, всякая всячина. Это был очень худой и очень высокий юноша. В многоэтажном здании редакция занимала три этажа. И когда в праздники устраивали капутник и вывешивали стенгазету, его изображали так: голова на третьем, туловище на втором, а бегущие ноги на первом.

Настоящий репортер, он неумоимо выхаживал новости. Находил интересных людей. Нашел, например, сочинительницу песенки «В лесу родилась елочка» старушку Раису Кудашеву. Пожалел, помог. Помог детскому саду поселиться на даче, принадлежавшей мошеннику. И тогда были дачи с купеческим размахом.

Скрытный, немногословный, жесткий. Настырный. В душу не пустил. Ни с кем не делился сердечными тайнами. «Выездной», получал загранкомандировки в капстраны. Даже в США, где взял интервью у шефа уголовной полиции Нью-Йорка (дикинова!). Из «Огонька» ушел в «Кругозор».

Зачитывался фантастикой. Когда Лем посетил Москву и выразил

вежливое желание увидеть атомный реактор в Дубне (иностранцев заводрачивали уже от Савеловского перрона), Велтистов преодолел сложные преграды и привез пана Станислава в закрытый город.

Копил впечатления. Обдумывал будущие книги.

Я помню, в какой ауре родился «Электроник - мальчик из чемодана» (первая, лучшая часть трилогии). Дети стали учиться по новым программам. Гагарин полетел в космос. Слово «кибернетика» (тоже от греческого: «управляю кораблем») запросто порхало над кухонными столами московских коммуналок. Поэт Слуцкий написал, что физики в почете, а лирики, наоборот, в загоне и что это мировая закономерность. За выпивкой и без выпивки вокруг спорили о судьбе искусства в космический век: выживет? Не выживет?

Еще не было горького осадка от чернойбыльской трагедии, еще не знали, что проиграли компьютерную революцию. Электронная эра переживала романтический период. Радужную молодость. Но то, что технический прогресс - двуликий Янус, уже было известно: сверхдобрства и супербомба. Тема взбунтовавшейся машины волновала фантастов. Есть книги, где она решена трагически. У Велтистова - весело. Сюжет-шутку движет необычайное сходство мальчика-робота и ученика 7-го класса «Б» Сережки Сыроежкина.

Велтистов был совершенно чужим литературной богеме. Не заживал в ЦДЛ на рюмочку. Если выпивал, то предпочитал без свидетелей. Олицетворял западный тип писателя, что живет не на гонорары. Ежедневно к 9 утра отправлялся на службу. В пиджачной паре, при галстуке. Поднимался по чиновничьей лестнице все выше. А когда же писал? По ночам? В отпуске?

Он так объяснял, почему «мальчик из чемодана». Собрался автор на курорт. Уложил в чемодан вещи, пишущую машинку, стопу бумаги, несет к поезду и вздыхает: до чего тяжело. Стал фантазировать: может, в чемодане кто-то есть? Может, там... электронный мальчик? Вот откину крышку, он откроет глаза, встанет, скажет: «Здравствуй, меня зовут Электроник...»

Велтистов был, безусловно, «физик», а не «лирик». Но пренебрежения к поэзии не разделял. Даже изобразил учителя математики по

фамилии Таратар, который, говоря о творческом процессе, приводит в пример стихи Пушкина. И в класс словно врывается бесшумный, туманный глаза ветерок...

Он говорил: математик невыдуманный. Когда сочинял «Электроника», заглядывал в школу с математическим уклоном. Там был учитель - Танатар Исаак Яковлевич: он ходил с ребятами в походы, выпускал классный листок «Программист-оптимист». Велтистов слегка изменил настоящую фамилию...

А когда в издательстве обсуждали рукопись «Электроника», Велтистов попросил дать ее на отзыв старому учителю. И получил сдержанное одобрение: будущая книга «должна представить интерес для читателя». Профессор Сергей Капица оценил «Электроника» восторженно: это, сказал, Буратино наших дней. После выхода книги возникли клубы «Электроник», ребята конструировали собственных роботов. Показали фильм - пришло 80 000 писем от юных зрителей. Кто-то предложил устроить олимпийские игры в честь Электроника.

Книга пережила сложное время и по-прежнему издается.

Последние шестнадцать лет, до самой смерти, Велтистов прожил на улице Алабяна, на четырнадцатом этаже огромного дома-корабля. Из окна вечерами любовался Москвой: видел Останкинскую башню, аэропорт, прожекторы стадиона «Динамо», шпиль университета... Здесь написал сказку «Золотые весла времени, или Уйди-уйди», «Новые приключения Электроника» и повесть «Быть человеком!» - о курганском чудо-докторе Гаврииле Илизарове.

Здесь, на Алабяна, живет его вдова и верный друг Марта Петровна Баранова (вместе они написали книги «Излучать свет» и «Тяпа, Борка и ракета»). У нее девять внуков. Неужели TV так никогда и не заплатит наследникам авторские?

На снимках: Поездка в Дубну. Слева направо: Станислав Лем, Евгений Велтистов.

Евгений Велтистов, автор «Электроника».

Встреча в «Пионерской правде» с создателями фильма «Приключения Электроника». Близнецы Володя и Юра Торсуевы (где кто, определить невозможно). Актер Евгений Весник. Справа режиссер Константин Бромберг.

